

«Хе-хе, почему ты помог мне в то время? Только не ври мне, что я казалась тебе милой. В то время я чувствовала себя очень неказистой», – улыбаясь, спросила Тан Синь.

«Я не знаю... Так совпало», – лепетал Ян Хуа.

«Вообще-то, есть кое-что, за что я хотела бы извиниться», – лицо Тан Синь залилось румянцем, как у спелого персика.

«О чем ты?»

«Это было на третьем курсе, кажется», – Тан Синь посмотрела на Ян Хуа, стараясь побороть смущение. «Я специально прождала тебя после экзамена, хотела спросить, куда ты собираешься поступать, потому что хотела поступить туда же. Но в итоге я и подумать не могла, что окажется, что это я помешала тебе сдать экзамен... Мне очень жаль».

«Я... Нет... Все в порядке», – Ян Хуа взглянул на краснеющую Тан Синь и почувствовал, что язык заплетается, и слова застревают в горле.

Ян Хуа не знал, что ответить. Тан Синь тоже уставилась на него, не говоря ни слова. В огромной гостиной постепенно становилось тихо, и только сердца двух человек продолжали бешено колотиться.

«Кха! Ха-ха!» – Ян Хуа вдруг почувствовал, что атмосфера испортилась. Он попытался выкрутиться, лихорадочно пытаясь придумать какую-нибудь тему, которая могла бы разрядить обстановку. «Ты только что сказала, что поможешь Ци Юйин найти режиссера, который возьмется за ее сценарий.

Но сможешь ли ты попросить режиссера Чжана не убирать Ци Юйин? Если режиссер Чжан скажет, что ее сценарий хорош, значит, проблем быть не должно».

«Не режиссер решает, хорош он или нет», – с горечью ответила Тан Синь, качая головой. «На сайте городского телевидения есть очень профессиональный форум. Ты разве не знаешь?»

«Знаю».

«Там есть раздел, в котором зрители могут проголосовать. Их голоса во многом влияют на решение, есть проблема в сценарии или нет».

«Ясно!»

«Кроме того, есть еще одна проблема с голосованием зрителей. Зрителям не понравились ее предыдущие серии. Поэтому, если в этой серии она не напишет сценарий лучше, чем раньше, конечно, будет больше тех, кто проголосует против. Что ты думаешь о ее новом сценарии?»

«Он не очень. Немного хуже, чем раньше».

«Тогда Ху Чанью сможет предпринять какие-нибудь действия, чтобы убрать ее из проекта», – серьезно произнесла Тан Синь.

«Понятно», – настроение Ян Хуа испортилось, когда он услышал окончательное заключение Тан Синь.

«Не волнуйся. Я сделаю все возможное, чтобы ей помочь», – тихо сказала Тан Синь.

«Забудь об этом», – с горечью улыбнулся Тан Синь Ян Хуа.

«Ты правда не хочешь, чтобы я помогла?» – Тан Синь изобразила разочарование.

«Не создавай себе проблем. Тебе нелегко было стать знаменитой. Не рушь свое будущее ради меня. Я не хочу, чтобы тебя за это наказали. Кроме того, есть и другие способы решить ее проблему». Слова Ян Хуа шли от чистого сердца. Он хотел сказать, что придумает, как помочь Ци Юйин, и ей не стоит беспокоиться. Однако для Тан Синь эти слова прозвучали иначе.

Хоть она и была знаменитой уже четыре-пять лет, она очень редко общалась с окружающими. Она стала знаменитой на втором курсе университета, сыграв в хитовом фильме, а ее агент и управляющая компания с самого начала вели ее по пути чистой и невинной девушки. Поэтому у нее было мало возможностей общаться с окружающими, и когда ее интервьюировали репортеры или она участвовала в развлекательных шоу, ее всегда сопровождал опытный наставник, который помогал ей справляться с каверзными вопросами.

Хотя Тан Синь много знала и научилась быть воспитанной знаменитостью, она, возможно, не была такой же опытной, как Ван Жуоси, в общении с людьми. "Ты действительно думаешь, что я важнее нее?" Когда Тан Синь задала этот вопрос, ее голос стал очень тихим.

"А?" Ян Хуа не услышал, что сказала Тан Синь.

"Ты..." Тан Синь набралась смелости и повторила то, что она только что сказала, более громким голосом. Однако, едва она произнесла слово "ты", как зазвонил телефон и прервал ее.

Количество людей, которые знали домашний номер телефона Тан Синь, можно было пересчитать по пальцам, и они никогда не позвонили бы ей, если бы им нечего было делать. Услышав звонок телефона, Тан Синь сразу же поняла, что это что-то важное. Она только могла неохотно остановиться и сказать Ян Хуа: "Подожди минутку". Затем она быстро подошла к телефону, который был недалеко, и нажала кнопку громкой связи.

"Эй! Синьсинь! Это я." Из телефона послышался мягкий мужской голос. Он заставил Ян Хуа неосознанно подумать о слове: "Сестричка".

"Да, я знаю! Тетя Ван!" с улыбкой крикнула Тан Синь.

"Я в редакции газеты, не шуми!" Голос снова раздался, и Ян Хуа невольно почувствовал, как по спине пробежал озноб. Перед его глазами возник образ двухметрового мужчины, который щипал своими тонкими пальцами и подмигивал людям.

"Что случилось? Хм! Ты звонишь мне в это время!" Скорее Тан Синь не разговаривала с ним, а больше кокетничала с собеседником. Однако по фамилии, которую она назвала в начале, Ян Хуа понял, что это, должно быть, находчивый менеджер Тан Синь.

"Айю! Моя крошка! Почему ты до сих пор спрашиваешь меня? Ты взяла мужчину... Бах! Я не хочу тебя критиковать, но знаешь ли ты, что если бы мой друг случайно не увидел этого в редакции газеты на этот раз, завтрашний заголовок определенно был бы о тебе..." Менеджер Ван была как тетя, она бесконечно ворчала.

Ян Хуа сел на стул и слушал жалобы менеджера Вана на Тан Синь. Ему становилось все более и более неловко. Через несколько минут он больше не мог сидеть спокойно. В любом случае, он закончил свое дело и сказал Тан Синь все, что нужно. Она также согласилась помочь Ван Жуоси. Что касается Ци Юйин, то ее проблему она решить была не в силах. Подумав об этом,

Ян Хуа не смог удержаться и подошел к Тан Син. Он жестами предложил ей спокойно поговорить, прежде чем уйти.

Однако Тан Син встревоженно покачала головой, отказываясь отпустить его просто так. Безмолвную пантомиму между ними быстро заметила проницательная менеджер Ван.

"Хммм? Синьсинь, что случилось? С кем ты разговариваешь?"

"Это мой старый одноклассник. Его зовут Ян Хуа, это тот, о ком я тебе раньше говорила."

"О, это он! Вздох, Синьсинь! Разве ты не знаешь, что те репортеры ждут у дверей каждый день, только и дожидаясь новостей о тебе? Ты должна быть осторожнее. Кстати, ты получила одежду, которую я просила для тебя сшить в прошлый раз? Они были сделаны профессиональным дизайнером."

"Лето. Я знаю, что ты любишь носить платья. Однако не носи слишком короткую юбку. Остерегайся, чтобы тебя не сфотографировали! В будущем, когда будешь выходить на улицу, надевай то, что я тебе дала, понятно? Иначе будешь как та знаменитость в прошлый раз, которую сфотографировали, а она об этом и не знала. Ты должна быть осторожнее..."

Менеджер Ван снова начала ворчать.

"Я ухожу". Услышав, что менеджер Ван говорит с Тан Син на очень личную тему, смущенный Ян Хуа снова сделал Тан Син знак, и на этот раз он сказал это решительно.

<http://tl.rulate.ru/book/89674/3906278>